

Эдуард Эстерис

Зачем я здесь

Эдуард Эстерис

Зачем я здесь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28948312

SelfPub; 2018

Аннотация

Фантастическая повесть для взрослых читательниц о попаданке на другую планету . На другой планете все почти так же, как на Земле, но отношения мужчин и женщин оптимизированы непривычным образом. Сможет ли "чужая" что-то внести в этот мир? Или ей придется принимать его и себя в нем такими, как они есть? Социальная фантастика в сочетании с эротикой и любовной драмой.

Содержание

Глава 1. Птичий грипп	4
Глава 2. Школа нелл	9
Глава 3. Рояли в кустах	22
Глава 4. Таш	28
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Глава 1. Птичий грипп

Еще позавчера я трудилась на своем рабочем месте в фирме "Аметист", тщательно подбирала реактивы на требуемые клиентами суммы. Это ведь не так просто, как вы думаете. Клиенты у нас из государственных научных учреждений, им нужно не только то, что нужно, но и чтобы сумма с запланированной совпадала. Отчетность у них такая. Вынь да положи счет на сорок четыре тысячи рублей пятьдесят шесть копеек. Приходится вертеться, как белочке. И себя не забыть, и курс валют меняется, и налоговики не дремлют. А еще начальник придирается, требует, чтобы мы сами клиентов искали, фирмочка у нас небольшая, сидим в паршивом подвале. За два года уже три штуки таких подвалов сменили. Жара даже зимой, на кондиционер не раскошелится начальник. С этой жары я мороженое купила. Твердое оказалось, как леденец, невкусное. Шла и сосала, воображая себе... Нет, вы не подумайте ничего такого. Я, конечно, иногда на эти самые сайты захожу. Но иначе и вовсе за рабочим столом сдуреешь. А воображала, что я снова маленькая, и мне тетя подарила круглый леденец на палочке. Тогда конфет почти не было, двадцать лет тому назад. Наверное, в мороженом что-то было. Вирус какой-то или бактерия, ну да, такая суперопасная, про которые весь Инет талдычит. Боже мой... Как мне плохо... Мысли путаются... Температура, наверное,

под сорок. Маму попросить сбежать за тамифлю? Дура я... уже ничего не соображаю. Мама неделю как уехала в Турцию отдыхать. Лежит теперь себе на шезлонге и понятия не имеет, что ее доченьке копец пришел. Боже мой... И воды некому подать. Придется тащиться на кухню и самой. Все самой. Вода! Из-под крана! Счастье! Иду обратно к дивану, падаю и почти не чувствую ничего. Нет, все-таки я дура. Надо было аспирина в аптечке поискать...

Жар возвращается. Надо мной белое-белое небо. Или это потолок? Какой потолок?! Он у нас не белый, а наоборот, поклеен обоями синими с мелкими облачками. И мерзкий скрежещущий звук! Сосед, скотина, опять что-то у себя дрелит! Сколько можно! Убила бы!

Затихло. Только чирикание раздаётся.

– Чик-чирик. Шрррр... Чик-шррр... Как будто кто-то по стеклу ножом водит. Или это воробьи? Нет, не воробьи. Бред. Больно!!!! НЕ трогайте мое ухо! Такое чувство, что туда всунули что-то не слишком большое, но неудобное, как будто на обследовании у лор-врача. И вдруг... вдруг слышу вполне отчетливо:

– Спессс... осторожнее... ее надо перенести в капсулу. Зачем ты вставил ей переводчик? Она больна. А может быть, заразна. Срочно продезинфицируй руки. Перчатки мне!

Снова темнота. Ласковый покой, будто морские волны качают мое тело, такое невесомое, такое легкое. Что-то такое со мной уже было, но когда? Когда? Неужели до рож-

дения, у мамы в животе? Значит, я умерла. И теперь должна снова родиться, снова в этот мерзкий детский сад, где Вера Николаевна будет сажать на горшок насильно, даже если не хочу. И горелая тушеная капуста, и кипяченое молоко с пенкой! Не хочуууу!!!! Боженька, если ты есть, пусть я рожусь птичкой или бабочкой, ну пожалуйста....

Забвение накрывает темным покрывалом, нет ни верха, ни низа, ни мамы, ни начальника, и боженьки, наверное, тоже.

Свет. Мягкий желтоватый свет откуда-то сбоку. Тело по-прежнему нежится в объятиях жидкости, а голова? Наверное, нет, ведь могу дышать, и легко. Исчезло царапающее ощущение в горле, сопли не текут. Может я в ванне заснула? Не помню, чтобы туда забиралась. Ой, в ухе чешется... Не достать. И по животу что-то ползает. Пробую содрать это что-то. Не получается. В ухе банан, между ног что-то щекочет. А вот возьму, открою глаза и как закричу:

– Сгинь, нечистый!

Не кричится. Но зато отчетливо слышу разговор. Похоже, я в больнице, но в какой-то непростой. Да, правда... ведь у меня, кажется, птичий грипп. Наверное, в инфекционном отделении. Двое в блестящих комбинезонах смотрят на монитор, переговариваются. Сперва ничего не понятно, но потерев ухо, в котором явно что-то постороннее, начинаю разбирать:

– Гейс, расскажи поподробнее, где вы нашли это суще-

СТВО.

– Данар-сарит, я уже рассказывал. Как раз возле границы мусорных полей, во время патрулирования. Она лежала в позе эмбрио и, похоже, очень страдала. Я принял решение взять ее в капсулу.

– Гммм... Молодость. А если это биоробот адаров? И кстати, почему – она? Лицо как у молодого тарга.

– Адарская штучка? Не может быть, учитель. Очень уж необычна с виду. Биоробот должен сливаться с толпой, ничем не выделяться, чтобы в нужный момент выполнить задание. А эта – такая яркая, заметная. И запах. Посмотрите, Данар-сарит, какая грудь! Не у каждой неллы такая, а датчики! Датчики показывают, что у нее анатомия неллы! Значит я прав, и это – она!

– Ладно-ладно, твоя взяла. А зачем и для чего создано такое существо? Лицом тарг, внутри – нелла, да и не только внутри. Какая польза может быть от такой конструкции? Слишком заметна, слишком необычна. Твоя гипотеза, ученик?

– Но может быть, в этом и смысл? Чтобы мы клюнули на приманку интереса, стали изучать ее, а там она или он, неважно, дотянулась бы до наших последних разработок в области высоких биотехнологий. Адары давно точат на них зуб.

– А что, в этом что-то есть. Кстати, почему у нее транслятор в ухе? Безобразие! Давно надо было вынуть! Она ведь

все слышит!

Дзинь! Чпок! Что-то булькает, и мое ухо наконец-то свободно от давящего ощущения. Но... но я больше ничего не понимаю... Опять какие -то чики-рики. Наверное, мой взгляд выразил что-то чрезвычайно злобное, поскольку надо мной одновременно склонились два необычайно красивых лица. Одно строгое, с волосами цвета благородного серебра, а другое смущенное, мальчишеское. Волосы белокурые, колечками.

Глава 2. Школа нелл

Это было последнее, что мне позволено было увидеть. Дальше полный провал. Но зато следующее явление в этот мир было куда более приятным. Капсула раскрылась, я почувствовала себя бодро, как никогда, парень с льяными кудряшками протянул руку и помог осторожно выбраться на мягкий зеленый коврик. Прямо Венера из пены морской. Жидкость вспузырилась, слегка щекоча грудь и бока, и высохла почти мгновенно. И никакой неловкости. Во-первых, у меня красивое тело, чего его стыдится. А во-вторых, ведь это же больница. Врачи, они и есть врачи. У них работа такая. Инопланетные? Ну и что. Видали мы и инопланетных в кино и игрушках. А молодой доктор еще так улыбался ласково. А тот, что постарше, хоть и хмурился, но видно было, что он совсем не злой. Он протянул мне малюсенькую штучку и жестами показал, что ее нужно нацепить на ухо, как клипсу. Я сразу сообразила, что это просто другая модель транслятора речи. Удивительно, как же эта штука все-таки работает? Ведь у них не может быть земного словаря. Спросить? Нет, не буду, пожалуй. Ни к чему выказывать свое любопытство и невежество. А тем временем тот, у которого седые волосы, подал коричневый сверток:

– Пожалуйста, традиционное платье нелл. Или ты предпочтешь вот это? – в другой руке была до крайности знакомая

розоватая тряпка.

– Нееет, только не это, – сердито возразила я. Этот выцветший, драный халатик хотелось выбросить еще до болезни, да как-то все было не то того.

Мягкая ткань легко легла на плечи, струясь коричневым водопадом. Коротковато, конечно, да что поделаешь. Видно, у них мягкий климат, белья не носят. Впрочем, может все-таки носят. Туфли без задника тоже оказались впору.

– Присядь. Заполним электронную карточку. Имя?

– Аня.

– Не пойдет. Ання. Надо же. Так называют мелких серых червяков, поедающих цветы музги. Отвратительно.

Я лихорадочно пыталась придумать себе имя, пока не наградили каким-нибудь «Цршшшг». Все-таки в их речи слишком много шипящих.

– Аниэль подойдет?

– Это совсем другое дело. Хотя и звучит непривычно. Место жительства?

– Планета Земля!

– Хорошо, пусть будет так. Это не запрещено законами Таргашша. Остальное просто:

Социальный статус – нелла нулевой ступени. Место назначения – нелл-школа номер пять в столичном округе Црегойя. Твой статус обсуждался на самом высоком уровне и школу тебе подобрали самую лучшую.

– Благодарю, – только и смогла выдать я. Настроение

упало до нуля. Еще бы! В школу! За парту! Меня, дипломированного менеджера, окончившего институт туризма с одними пятерками!

Конечно, хватило благоразумия помолчать и терпеливо дожидаться, пока распечатают документ, не менее благоразумно спуститься с обладателем светлых кудряшек и премильных синих глаз (хотя, нет, такая внешность не в моем вкусе) на лифте, сесть в некое обтекаемое устройство, поданное прямо выходу и наглухо закрытое от внешнего мира. Судя по характеру движения, это все-таки было что-то вроде автомобиля, а не вертолета.

Нда... это тебе, Анька, не книжка, где сразу дают клыкастого коня или по крайней мере бластер, и прекрасного эльфа впридачу. Слава богу, хоть не в тюрьму везут.

Машина идет так мягко, что не успеваю даже понять, что она уже остановилась. Седой красавец трогает сенсорную панель, и инопланетное транспортное средство раскрывается, будто механическое яйцо. Белесое небо, серая дорожка, узкие кроны, темно-зеленые, вроде кипарисов, белая колоннада. Мой спутник вставляет что-то, не электронную карточку, а что-то совсем крошечное в прорезь, над которой горит синий огонек. Огонек гаснет, и мы проходим внутрь. Там высоченные деревья, зеленые, а как же. Не похожая на нашу, скорее на какую-то чешую, но все-таки трава. А дальше виднеются белые невысокие, этажа в два или три, здания. Простые такие, ничего особенного, школа – как школа, только,

наверное, закрытого типа, вроде наших интернатов, где дети учатся в отрыве от родителей. Мы проходим по белой лестнице, украшенной зеленым ковром, и оказываемся в кабинете. Директриса (или учительница, неважно), встает из-за стола:

– Данар-сарит! Счастлива видеть! Аниэль, доброго здравия!

– Миланэшш, и вам не хворать, – отвечает он и умолкает, достает синюю фиговину, вроде флешки и подает ей. Надо полагать, все, касающееся меня они уже обсудили заранее по какой-нибудь дальней связи. У них, конечно, что-нибудь такое есть, а как же, вон у директрисы нечто, напоминающее ноут на столе. Сейчас она мое досье себе перепишет, ага.

Даааа...а директриса (или, может вовсе не директриса, а кастелянша какая-нибудь) выглядит презабавно. Простой балахон оливкового цвета с поясом, длинные рукава, закрытый ворот, а личико! Это ж просто обалдеть! Глазищи как плоски, ротик крошечный, носик пуговкой. О, сообразила! Это ж анимешный тип, там все девчонки такие. Но ведь она не девчонка? Или девчонка? Если она не директриса вовсе? Должна быть солидная дама. А эта мне до плеча не достанет, а ведь у меня не баскетбольный рост.

Щелк! Закончилась бюрократия. У нас бы так быстро. Данар-сарит церемонно прощается, что-то тихонько шепчет в крошечное ушко. Как только он покидает кабинет, дамочка набирает на своем компе-не компе, не то запрос, не то вызов.

Я стою столбом. Хоть бы присесть пригласила. А ладно, постою, не развалюсь. Хамкой себя выставлять не собираюсь, просить чего-нибудь – тем более.

Щелк! Дверь открывается (ох уж эти щелчки, что за идиотская система, у меня каждый такой звук отдается болью в голове) и входит еще одна особа, ну точь– в -точь как эта, такое же платье-балахон, такое же аниме-личико без возраста.

– Наринь, отведи Аниэль в ее комнату, покажи, как работает душ и поставь в комм ознакомительную. Через два анда проводишь ее в трапезную, когда там никого не будет. Не стоит так сразу пугать наших девочек. А завтра в класс, сегодня им объяснят про задание чрезвычайной важности от Минбеа. Они у нас умненькие и три заповеди неллы: «повиновение. понимание, прилежание», не только помнят, но и умеют применять.

Дааа... комнатка крошечная, шаг вперед-два шага назад. Стол с компом, откидная кровать, дверь в санузел, стул и тумбочка. О, счастье, в тумбочке оказывается белье. Они его все-таки носят, а то эта чертова коричневая хламида, оказывается, довольно жесткая, кожу дерет. И белье без наворотов, трусики и маечка. Уфффф.. И никого. Только я и комм. Стены бледно-желтые, не напрягают. И тут наконец-то до меня, как до утки на третьи сутки доходит... Что все это на самом деле, что я не сплю! Что я в какой-то идиотской инопланетной школе, судя по всему, женской, что меня считают биороботом. А на запястье – синие треугольники, браслетом,

прямо в кожу впаяны. Это, наверное, чтоб следить... Боже мой... Спасибо, хоть не разобрали на запчасти. Что я... не вернусь домой! Что будет с мамой? Она станет звонить, а я не отвечаю. Конечно, сначала она подумает, что я опять забыла зарядить мобилку или положить деньги. А потом? Потом она позвонит тете Нине, и та придет, а дома никого. Будет утром и вечером караулить, и поймет – что-то случилось. И тогда мама просто с ума сойдет, решит, что меня украли, чтобы продать куда-нибудь, в эмиратовку или на органы. Или что я под машину попала, и лежу в больнице вся из себя полутруп. И тут меня пробило на истерику. Слезы сами так и посыпались.

Я плакала не знаю, сколько времени, ведь часов у меня нет. И у них не часы, а ... как сказала директриса, 'арны' или 'арпы'. Морда лица вспухла, ресницы слиплись, но мне было пофиг, потому что тут все равно красоваться не перед кем. Женская закрытая школа, черт бы ее подрал. И опять что-то опять щелкнуло, и вошла еще одна, опять точно такая же, только ростом чуть-чуть поменьше. Они тут что, клонированные?

– Аниэль, вам пора в трапезную, – так невозмутимо сказала вошедшая, будто и не заметила, что подопечная почти лужицей растеклась.

– Спасибо, – пролепетала я и поплелась умываться. Там все просто оказалось, сенсорные кнопки, дозированная вода. Экономят. Кажется, слезы пошли на пользу, или уже не

осталось сил продолжать. К тому же появление этой неллы напомнило, что покушать-то хочется, да еще как. Интересно, что они едят? А вдруг каких-нибудь живых жуков или гусениц? Или что-нибудь дурно пахнущее?

Но все оказалось нормально – разные чипсы и еще что-то сушеное, похожее на мюсли. В белой толстостенной чашке – кисловатый напиток, вроде яблочного сока с мякотью. Не вкусно, но и не противно.

Подкрепившись, я без труда вернулась в свою комнату, старалась все же, запоминала. На дверях, оказывается, есть какой-то значок, цифра, наверное. Надо бы запомнить, как она выглядит, на всякий случай. Хватит хныкать, надо постараться побыстрее разобраться в обстановке, а может быть, существует путь домой.

Порылась в тумбочке. Счастье еесть! Нашлись расческа, игольница с коричневыми и белыми нитками, ножнички, щипчики. Наконец-то! Хоть у меня и каре, но даже такую минимальную прическу надо бы расчесать. Про тушь-помаду-лак для ногтей придется забыть. Ну и черт с ними. Для кого тут красоту наводить.

Сколько мне придется сидеть за партой? Может эта самая ознакомительная поможет понять хоть что-то.

В общем, эту ознакомительную стала я смотреть каждый день на сон грядущий. Недели две смотрела, все пыталась понять, как тут у них все устроено. Кажется, поняла. Еще и некоторые слова и фразы выучилась произносить почти пра-

вильно, хоть трудно это.

«Здравствуйте», например, у них что-то вроде «благополучия дому и делам», а произносится «шшер никомо лауниччч». Умереть не встать. Но я научусь. А что делать? Транслятор плохо звук воспроизводит, батарейка, что ль села? А новый где возьмешь? Пыталась просить у директрисы, а она сделала вид, что не понимает. Ну и ладно, ну и подумай. Я почти уже умею читать. У них тут звуковое письмо, но никак не могу научиться разложить значки на звуки и запоминаю слова целиком, как иероглифы. Счастье еще, что у нелл вообще мало слов в обиходе, и слова такие постоянные-препостоянные, ни падежей, ни склонений, как в английском. Девчонки в классе вообще не болтливы. Маленькие, миленькие, но лица так и не могу научиться различать. Прически разные, у кого кудряшки, у кого косицы, а то бы и вовсе казались куколками из коробки. Играть почти ни во что не умеют. Или им нельзя? Ходят чинно парочками по коридору. Я однажды взяла и придумала: подошла в одной такой парочке, схватила их в охапку и закружила. Они легонькие. Кричу: – Карусель! Сперва испугались, а потом как заляются смехом. В догонялки научила их, в прятки. Скоро, стоило мне только в коридор выйти, они меня облепляли гроздьями:

– Аниэль, покатай на карусели! Аниэль, давай в прятки!

Однажды на звонок опоздали. Странно, что учительница не ругалась. Но на следующий день что-то случилось, и

больше ко мне никто не подходил. Наверное, их наказали? Но мордашки веселые, как всегда. Только запах немного от них изменился. Стал каким-то более сладким что ли. Ах да, вот что удивительно: девчонки пахнут. Довольно своеобразно, чем-то напоминает наши духи, но запах не цветочный, а скорее фруктовый или карамельный. Запахи каждый день немножко отличаются. Наверное, это какой-то язык ароматов, только у меня не такой чувствительный нос, чтобы его понимать.

Сколько всего странного, а разобраться никто не поможет. Транслятор совсем сдох. Хорошо еще, что выдают интерактивные программы, где есть картинки, подписи и звуковое сопровождение. Можно пытаться понять, как что называется хотя бы.

Прошло два месяца по-здешнему. У меня на компе интерактивный календарик, чем-то похож на тот, что дома, только цифры не все выучила еще. Трудно понять, отличаются ли их сутки от наших, но, наверное, не слишком намного, потому что я этого не ощущаю. В году пятнадцать шредах (месяцев), в каждом по 24 дня. Живой мир похож на наш. Конечно, тут березы или пальмы не растут, и бабочки не летают, но есть цветы, красивые, хоть и своеобразные, водятся в парке смешные лысые зверьки с длинными зубами и без хвостов. Девчонки их боятся, а я прикормила парочку. Видно, вправду есть какие-то общие правила устройства миров. Чтоб была разумная жизнь, планета должна быть на опреде-

ленном расстоянии от звезды, а сама она, эта жизнь, устроена на основе органической химии. В школе мне очень нравилась именно органическая химия, такая логичная и красивая. Но мама сказала, что сегодня век менеджеров и велела поступать в экономический вуз. И что? В итоге я оказалась в дурацкой фирме, без перспектив, а теперь и вовсе черт-те-где. Была бы я химиком, может легче бы поняла одну особенность здешних нравов. Оказывается, запахи – это вовсе не духи! Это у них есть подмышками специальные органы. Как-то случайно в парке подсмотрела, как две ученицы старших классов уселись на скамейку, одна другой нос в подмышку уткнула, потом наоборот, потом они еще пошептались и разбежались по дорожкам, как птички зень (есть тут такие, коричневенькие, бегают по дорожкам быстро-быстро, трепыхая крылышками). Случайно подслушала, это называется «нюхаться» и считается неприличным, за это могут наказать, и очень обидно: посадить на сутки в закрытую комнату, где пахнет чем-то ужасным. Меня пока миловала здешняя Богиня Небес. И эти, нормальные запахи, с трудом выношу и даже не надеюсь научиться читать их. Тут бы хоть разобраться с языком.

Да, вот еще забавно, хотя нет, не забавно, а стремно было. У них никаких критических дней нет. Когда у меня живот стал болеть очень характерно, не знала, что делать, прямо хоть маечку приспособляй. Но маечка выдается одна на три дня. Потом ее относят в специальную комнату, там есть

белье-приемник, и она попадает прямо в стиральную машину, а рядом автоматы, где можно, нажав кнопку с нужным размером, получить новую. Но автомат не прост, он все считает, и сроки не нарушишь, никак. Я пробовала ради интереса, фиг вам. С горя я пошла в медкомнату и попыталась объясниться с медичкой. Она ничего не поняла, кроме того, что у меня неправильная генетическая программа, а это понять не трудно, внешнего вида достаточно. Выдала мне нечто, похожее на вату, эластичный бинт (вот уж нафиг), и вписала в своем компе, что ученица Аниэль освобождается на три дня от занятий и работ. Тут ведь все на самообслуживании, и уборка, и уход за парком, хорошо еще, что куча автоматов. Посуду мыть, стирать не приходится, по коридорам ездит такая круглая штука, робот-уборщик. Дааа....Теперь у меня три дня на размышления. Не стану выходить никуда, кроме столовки. А то решат, что я здорова. А мне надо хоть чуть-чуть привести в порядок свой бедный мозг.

Главное: я решила не поддаваться унынию, изучать обстановку, и не терять надежды когда-нибудь попасть домой. Ведь если я оказалась тут, значит, существует и путь обратно? Может, это какой-нибудь научный опыт этих, ну чей я якобы биоробот. Такое не должно быть случайностью. Чтоб целого человека вытащить в другой мир. И тогда у меня есть шанс. Эх, если бы не мама.... Я бы, может, и не думала возвращаться. Подумаешь, фирма эта, или Наташка, единственная подруга, которая только и знает, что трепаться о парнях

и тряпках. Нет, я не против парней и тряпок. Но когда на личном фронте без перемен, слушать каждый раз про ее победы – это ж охренеть.

А обстановочка здесь еще та. Во-первых, неллы и тарги, это два разных мира, даже боги разные, неллы поклоняются Небесной матери, а тарги – Небесному отцу. Правитель страны Таргашш считается сыном этого самого отца. И это, пожалуй, все, что нашлось в учебных фильмах и программах про их политические дела. А все, наверное, потому, что мне дают только материалы для первоклассниц. Или потому, что неллы не участвуют в политической жизни. В фильме «Путь неллы» внятно показано: вот крошечная девчушка на руках у мамы, та передает ее учительнице, судя по платью. У родительницы коричневое, как у девочек. Дальше показывают какие-то этапные праздники, потом – вручение господину (насколько удалось уразуметь, это где-то в 16 лет), обязанности при господине (кстати, слишком откровенно для первоклассниц, по моему), рождение детей, непременно двух, второй ребенок рождается после того, как первого сдают в школу. Там в фильме тоже календарик в углу, можно понять что когда. Иногда почему-то показывают женщину с двумя мужчинами. Потом праздник матери. Не очень поняла, что он означает. Кажется, это тогда, когда последний ребенок отдается в школу. На этом кино заканчивается, бравурная музыка, на экран летят звездочки и цветы. И что дальше? Спросить бы, но вряд ли моих познаний в языке хватит, что-

бы спросить учительницу, или она рассердится, скажет – тебе рано. Вот бы обзавестись подружкой из старших классов. Хоть поговорить бы с кем. В сеть (хотя сеть наверняка у них есть) комп не выводит, значок сети имеется, но заблокировано. Видно, чтоб детки не лазили, куда попало. Но что-то тут с дальнейшей жизнью неллы после того, как детки дорожены до пяти здешних лет, не так. Что-то там не очень хорошее. Кстати, «нелла» означает, это ж обалдеть, не только социальный статус и пол, но и ... ну вы поняли... женские органы. И никого это не парит. Хотя тут много чего такого, что на наш «просвещенный вкус» совсем неприлично. Например, гимнастика для внутренних мышц. Сложная штука. Считается, что овладеть этим искусством надо с первого класса. А иначе не сможешь доставить удовольствие господину. Я прямо покраснела, когда поняла, что это за гимнастика. Развращают детей, заразы? Или у них тут все совсем не так понимается? Похоже, самое неприличное и осуждаемое – это делиться личной информацией, неважно какой.

Глава 3. Рояли в кустах

Гарши, бесхвостики, вроде морских свинок, только голые, вывели деток. Кусаются, сволочи. Попробовала одного погладить, цапнул до крови.

А лето длинное. Третий месяц ползет, а все жарко. Так, кое-где в парке желтый лист попадет. Небо по-прежнему мутно-белое, в дождь свинцовое. Интересно, какого цвета их солнце? Так ни разу и не видела. И ничего не случается. Просто ничегошеньки. Где рояли в кустах, я спрашиваю? Где, если уж не прекрасные принцы, так хотя бы агенты в черном? Зря что ль у меня на запястье эти синие треугольнички. Чешутся, между прочим.

Хотя нет, один рояль все-таки был. Белый. Конечно, никакой это не рояль. На прошлой неделе класс привели в небольшую темную комнату, только светильник один возле здоровенной белой штуковины с открытыми струнами. Никаких клавиш, но все равно я про себя назвала эту штуку роялем. Все уселись на стулья, а на подлокотниках такие желтые пластиковые полукольца. Учительница велела положить руки так, чтобы запястья оказались в них. Щелк – и пластик сомкнулся, будто наручники. Я аж подпрыгнула с перепугу. Что ж это будет? А учительница подошла к «роялю» и принялась перебирать струны. Сперва гул пошел, как будто шмель гудит, потом громче, словно колокол, а потом ...

потом звук исчез, а во мне откуда-то стало нарастать беспокойство, потом страх, такой непонятный, потом паника, захотелось рвануться, побежать. Фиг побежишь, кресла к полу привинчены. Душечки-подушечки, одноклассницы мои маленькие, глаза зажмурили и видно, что изо всех сил стараются не взвизгнуть. И вдруг все. Отпустило. Щелкнули оковы, и спокойный голос учительницы объявил:

– Милые нелл-те (так к ученицам обращаются), сегодня я показала вам возможности большой инфры. Это устройство издает инфразвук и позволяет создавать обстановку страха. Каждая взрослая нелла имеет маленькую инфру и умеет сыграть на ней мелодию защиты. Вы тоже научитесь контролировать инфро-страх и пользоваться им.

Вот так да. Самозащита. А я – то из их информационных фильмов и программ вынесла мнение, что нелл все уважают, никто никогда не нанесет им вреда. Хотя такой метод кажется не слишком действенным. Лучше бы какое-нибудь боевое искусство. Пока эту самую инфру из-по платья вытащишь (там карманчик такой есть, внутренний), пока по струнам пройдешься, злоумышленник уже секир-башка сделает.

Ах, да... Вот еще приключение, отысканное мною же на мою же дурную голову. По парку гулять в свободное от учебы и труда время никому не запрещается. Я и гуляю. Парк огромный, немножко похож на запутанный лабиринт. Вчера добралась до небольших ворот, не тех, которые парадные, а такие маленькие, в зелени прячутся. Выглянула: что там?

Там оказалось что-то вроде шоссе, кустики мелкие, тишина. За кустиками— поле, желтое от мелких цветочков. Может, та самая музга, которую анни жрут. Или не та. Пока еще мне не до местной ботаники и сельского хозяйства. И тут-то меня накрыло: хочу, просто до невозможности хочу туда, на волю, по полю, и дальше, дальше, а там будь что будет. Осторожно оглянулась – нет никого, и ворота – просто из белого камня такое небольшое сооружение. Проходи, не стесняйся, ни решетки, ни замка. И я прошла. В ту же секунду от кончиков пальцев до позвоночника ударил электрический разряд. Так шибануло, что я не устояла на ногах. Минуту, наверное, лежала на дорожке, хорошо еще, что никто не видел, а то еще бы и наказали. Нет, ну надо же, вот ведь дура. Пришло же в голову проверять. Все так просто, так просто. Обычный электрический ток, и ты сидишь, как зверь в современном передовом зоопарке в чудесной вольере.

Что-то со мной в последнее время делается. Маму почти перестала вспоминать. Хотя, сознательно стараюсь не вспоминать, потому что тогда хочется плакать. Хрен вам, а не плакать. Я – биоробот! С секретной, между прочим, миссией! А вы меня заперли в эту вашу школу, к первоклассницам, няшечкам, душечкам-подушечкам. Эх...

На днях меня такая тощица взяла... Нашла в парке сухоцветы на дальней клумбе, такие, вроде наших бессмертников, лепестки шуршат, без воды не вянут, только сиреневые, и сделала букетик на платье. Ага, в комнатке все есть, и нит-

ки, и иголки, и ножницы, так что совсем нетрудно было. И подумала: Еще и бусы сделаю из ягод. Задолбало это коричневое платье без ничего. Учительница не заметила, я ведь на последней парте, дылда такая, а девчухи на меня пялились со страшной силой на переменах. Я им и говорю:

– Хотите?

– Хотим... – пищат тихонечко, видно, и хочется, и колется.

Что ж это за система такая, что про «как ублажить господина» деткам можно, а на платье что-нибудь прицепить, чтоб хоть чем-то от других отличаться, – ни-ни. Прически же у них все-таки разные, но без бантиков или заколок, так, резиночки темные.

Показала, научила, дело нетрудное. И обещала, что научу делать бусы из ягод в три ряда, если будут слушаться. На следующий день учительница просто обалдела, увидав, что у каждой нелл-те то букетик к платью приколот, то косичка украшена белым бантиком (ага, это я научила от маечек ленточек нарезать):

– Что это?!?! Кто придумал!? Это... это внешнее индивидуальное! Как вы могли! Такое! Это довело людей до мусорной войны!!!!

Она не кричала, наоборот, шептала так тихо, что я еле разобрала, что она говорит и нифига не поняла про мусорную войну. Поняла только, что если промолчу, няшечкам влетит по самое небалуйся. Встала и сказала:

– Уважаемая нелл-райти! Я по неведению помогла подругам украсить платья. У нас на Земле это не только принято, но и является основой важнейших областей промышленности.

– Снять. Срочно. Выбросить, – сухой шепот прямо как ножом по стеклу, – а ты, Аниэль, будешь наказана. В Красную комнату!

Кнопочку училка нажала, и явилась – не запылилась тетка, распорядительница наказаний. Вот уж у кого личико прямо-таки жабье и пахнет она плесенью. Нда... все надо познать на опыте. Их карцер это что-то. Стены выкрашены в красный цвет. Тесно, жарища, свет такой яркий, что хоть сколько глаза закрывай, все равно пламенные круги плывут. Я кое-как уселась на пол, он хоть и подогревает, но не поджаривает, и принялась воображать всякие разные разности: будто я с Наташкой катаюсь на лыжах, а она, стервь этакая, сует мне за шиворот снежок, и вода течет по спине. Вода в самом деле текла, пот, конечно. Хорошо еще, что от такого вся вода испарялась через кожу, а то бы лопнула тут за столько часов, как перезрелый арбуз. Сидеть пришлось долго. Иногда вдруг откуда-то сверху шибал отменный холодный поток, казалось, наказание закончено. Нетушки, это только чтоб подразнить, или чтоб совсем тепловой удар не хватил. Даже и не знаю, как мне удалось не скваситься, в обморок не завалиться. Воняла я после этого карцера просто ужасно. Два часа стояла под душем. Мне потом еще влетело

за растрату воды, но только на словах.

Глава 4. Таш

Самое ужасное тут – это то, что ничего не происходит. На самом деле – НЕЧЕГО. Нет, дома конечно, тоже не бог весть как много было событий, работа-дом, куда-нибудь на концерт или потанцевать. Но дома – это дома. Попасть в чужой мир – и сидеть в закрытом интернате за партой с первоклашками!

Не считать же за события промежуточное испытание. Ну да, я по математике получила высший балл. А что удивительного, математика здесь такая же самая, десятичная, только цифры по-другому пишутся и произносятся. Выучила – и нет проблем. Учиться не так уж и трудно, книг нет, тетрадей – тоже. Все на компах, все на интерактивных программах, то, что делаешь в классе, легко продолжить у себя в комнате. Выучила 512 слов! Полностью – с написанием и произношением. Легче всего понять те, что обозначают существительные или глаголы, потому что есть программа, где на каждое слово имеется картинка. Это неспроста, разница в произношении и написании есть, примерно как в английском. А, мне пока и этих слов хватит, чтобы объясняться. На уроках почти ничего не спрашивают, задания делают на компе, а учительница на своем проверяет. Конечно, по чтению получила еле-еле плюс, это самый низший положительный балл, это потому, что произношение у меня плохое. Но никто не сме-

ялся. Здесь вообще как-то никто ни над кем не смеется, хотя смеются, радуясь. Видно, у нелл понятия о юморе нет. Или я пока в этом не разобралась.

Уже становится скучно. Есть вещи, которых я так и не пойму все равно. Запахи их. Конечно, кое-что поняла, например, когда резкий цветочный, вроде ландышей, это тревога и беспокойство. А теплый, липовый – покой. Или вчера, новый предмет был, название никак не воспроизвести, что-то вроде "дом и уют". На компах трехмерная картинка, комната, и в ней надо расположить что-то похожее на диван, стулья и еще кучу всяких мелких непонятных девайсов. Я ничегошеньки не поняла, хоть и подглядывала, что делает соседка по парте. Налепила как придется. Учительница пришла в ужас. Но потом она стала показывать самое лучшее решение – и хоть убей, я не смогла понять, чем оно отличается от других. Говорят, этот предмет самый трудный, его изучают все семь лет... Семь! Сдуреть! Нет, надо что-то делать.

А еще эта придурочная нелл-гимнастика. Не знаю, как у няшечек, у них не спросишь, а у меня она вызывает... гммм.. не те желания, о которых принято говорить вслух.

Вчера желтый лист пролетел прямо перед моим окном. Становится прохладнее. Зима тут есть, только без снега, дождь и ветер. Должно быть, тоска полная. А сегодня с утра на экране компа объява: получить сен-форму и желтый листочек на картинке. Я пошла туда, где обычно выдают свежее белье и платье и получила из автомата колготки телесного

цвета, и что-то такое мягкое-пушистое вместо майки. Оказывается, это биоэнергетическое белье, обогревает в соответствии с разницей температуры тела и температуры воздуха. а на вид я осталась все в том же коричневом платье, только чуть-чуть потолстела, из-за утепления. Ну и ладно, перед кем тут фигуру демонстрировать. Тоска-тоска-тоска...

И тут случилась Таш!!! Это просто... чудо, наверное... или на ловца и зверь бежит. Конечно, я пробовала со старшеклассницами в парке поговорить, но дальше "прекрасная погода" не продвинулась. Наверное, им не нравится, как я пахну, или помнят, что я под колпаком у Минбеза.

Ташшш!!! Мне от радости хочется шипеть на их манер. Сегодня пошла в любимое местечко в парке, там в глухом уголке стоит скамейка перед фигуркой неллы с дитем на руках, она из белого камня и напоминает наши. А на лавочке сидела она. Я сразу поняла, что она что-то совсем особенное. Личико прозрачное, и какое-то несимметричное. И я подошла и просто взяла ее руку и погладила ладонью. Она не испугалась, только удивилась и спросила:

– Правда, ты не нюхаешься? Не умеешь читать ароматы?

– Правда. Но я не робот. Я с другой планеты.

Она помолчала немного. А я переплела наши пальцы, а она не противилась. Осенью иногда бывало, придешь на луг, и стрекоза, немного вялая от прохлады, опустится на ладонь и сидит, осторожно щекоча лапками. А здесь нет ни стрекоз, ни бабочек, комаров, правда, тоже нет.

Нелла эта как будто такая стрекоза, наверное, из-за того, что худенькая очень, они тут в основном полненькие. И мне казалось, если сделаю движение или скажу что-нибудь, – трепыхнется и улетит. Но она осталась.

– Аниэль, я тебе верю. Ты пахнешь таргом. Но все равно. Я – Таш. Расскажешь про твой мир?

Надо же... Там у меня была Наташка, а тут Таш. Но совсем-совсем не похожа. И я стала рассказывать. Про то, что у нас неллы свободны, сами выбирают себе таргов, а не какая-то генетическая программа, и про то, что они могут наряжаться, как захотят, и выбирать работу, и танцевать, и ездить, куда захотят. И никаких над ними нет господ, наоборот, тарги, чтобы добиться женщины, должны ухаживать, дарить подарки и вообще... Я, честное слово, даже сама себе поверила, что у нас все так прекрасно.

А потом я ее попросила рассказать мне, как все тут устроено по-настоящему. Куда деваются неллы после рождения положенных детей, и кто управляет государством, и бывает ли тут зима, и есть ли на планете другие страны. И еще многое другое. Она рассказывала, как умела. Не уверена, что я все поняла правильно. Но прощались мы с горящими глазами, и, кажется, даже запах моей подружки изменился. И решили встречаться здесь каждый день в одно и то же время.

Вообще-то кошмар! Оказывается, у нелл нет никакой личной жизни. Выпускниц в шестнадцать лет "отдают господину", и через год-два рождается первый ребенок. Когда ему

исполняется пять лет, его отдают в подготовительные классы, мальчиков и девочек разделяют. И тогда нелла должна родить второго ребенка, а когда подрастет он, наступает период покоя. Год-два, и нелла "уходит", называется – апоптоз клеток сердца. Считается легко и не больно. Все желания и цели выполнены, заслужен покой навсегда. Тоже генетически запрограммировано. А тарги живут долго, считается, что прожив с неллой примерно около двенадцати годовых циклов, они меняются и перестают интересоваться противоположным полом совсем. Ну как же, у них бизнес, искусство, политика, спорт, наконец, даже войны! Некоторые неллы, не поняла, за какие заслуги, могут попасть ко второму господину, но это редко, или стать учительницей, или, что уж и совсем исключение – попасть в храм Небесной матери. Ничего себе! Отдай всю жизнь и в конце тебе дадут милостиво умереть без боли!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.